

С неустанным усердием

Как европейцы пытаются спасти ядерное соглашение с Ираном

Давид Рамин Джалилванд | 08.05.2018

Позволят ли Трамп убедить себя, станет известно 12 мая

Читайте также эту статью на [немецком языке](#)

«Катастрофа», «безумие», «глупость», «ужас», «конфуз», «наихудшая сделка» или даже «вообще самый тупой и опаснейший просчет» – Дональд Трамп с присущим ему красноречием не оставляет никакого сомнения в своем неприятии ядерного соглашения с Ираном.

И, как результат, в январе этого года президент США выдвинул Европе ультиматум. Он объявил, что 12 мая выйдет из соглашения, если до того момента европейцы не устроят «недостатки» этой сделки.

Уже в октябре прошлого года европейские государства – Германия, Франция и Великобритания, образующие так называемую евротройку (Е3) – выступили с совместным заявлением, которое с ясной ссылкой на политику Трампа требует сохранения и широкомасштабного применения Венского ядерного соглашения, достигнутого летом 2015 года.

Министр иностранных дел Германии Хайко Маас, федеральный канцлер Ангела Меркель, а также президент Франции Эммануэль Макрон – все они недавно побывали в Соединенных Штатах и пробовали убедить президента Трампа в необходимости придерживаться условий договора по ядерной программе с Ираном.

Как бы то ни было, но более 500 депутатов из парламентов государств Е3 – отрадно заметить, разных политических убеждений – призывают своих коллег в Вашингтоне высказаться перед правительством Трампа за дальнейшее пребывание Соединенных Штатов в этом договоре.

Говоря кратко: Европа решительно ратует за сохранение ядерного соглашения. Ни в каком другом внешнеполитическом деле Евросоюз и ведущие государства – члены ЕС так интенсивно не договаривались между собой, не вырабатывали совместную позицию и не представляли ее так энергично во внешних отношениях.

Как бы европейская политика ни выступала за сохранение ядерного соглашения, она во многих отношениях отражает беспомощность.

Так, Европа пыталась наладить диалог с Тегераном по ситуации на Среднем Востоке. Государства ЕЗ даже планировали новые санкции, которые должны были быть направлены против иранской ракетной программы – в конечном итоге не поддержанные другими странами ЕС. В рамках своего государственного визита в США французский президент в свою очередь заявил о том, что необходимо соблюдать ядерное соглашение, но одновременно надо стремиться к большему договору с Тегераном, который охватывал бы также ракетную программу Тегерана и региональную политику.

Позволит ли Трамп убедить себя этими предложениями и шагами – это выяснится 12 мая. Тогда президент США должен продлить отмену ряда санкций, чтобы удержать США в ядерной сделке.

В любом случае эти меры покажут, в какой степени европейская политика будет проводиться Вашингтоном, потому что в соблюдении соглашения иранской стороной, собственно говоря, нет никаких сомнений.

Уже десять раз подряд Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) подтверждало, что Тегеран выполнил свои обязательства в рамках соглашения. Таким образом, из восьми участников ядерной сделки – Китай, Германия, ЕС, Франция, Великобритания, Иран, Россия и Соединенные Штаты Америки – только один выискивает недостатки достигнутой договоренности. Вашингтон, собственно, критиковал, но до сих пор не предоставил никаких доказательств нарушений со стороны Ирана.

В ходе переговоров, которые привели в 2015 году к ядерному соглашению, ядерное досье осознанно было сепарировано от прочих спорных моментов, которые касались, например, региональной политики Тегерана или тревожной ситуации по правам человека в Иране. Договоренность – по тогдашнему эмпирическому опыту европейцев и администрации Обамы – возможна только в том случае, если повестка дня не оказывается перегруженной слишком многими проблемами.

Обеспечение гражданского характера иранской ядерной программы имеет огромную значимость для стабильности на Ближнем Востоке и не только оправдало сепарацию от дальнейших спорных вопросов, но и сделало ее необходимой. Так, тогдашний министр иностранных дел Франк-Вальтер Штайнмайер, которого уж вовсе не заподозрить в склонности к пафосу, заявил затем, что это ядерное соглашение предотвратило войну на Ближнем Востоке.

Стремясь как-то убедить Трампа остаться в ядерном соглашении, государства ЕЗ выбросили этот опыт, однако, за борт. Они торжественно пообещали заниматься региональной политикой и ракетной программой Тегерана и добиться прогресса в этих сферах.

В результате это привело к тому, что президент США может теперь по своему усмотрению определять, достаточно ли для него прогресса в этих областях за пределами ядерного договора,

чтобы самому поддерживать этот договор. Таким образом, вопрос о сохранении ядерного соглашения был де-факто отделен от иранской ядерной программы и зависит сейчас от благоусмотрения Трампа.

Это вызывает беспокойство не только глядя на ядерное соглашение; в большей степени вследствие этого вся политика Европы в отношении Ирана наносит себе вред, потому что совершенно независимо от Соединенных Штатов обременяет ряд проблемных сфер европейско-иранских отношений.

Так, следовало бы назвать региональную политику и ракетную программу Тегерана, вопрос непризнания Израиля или положение с правами человека в Иране: с точки зрения Брюсселя и большинства стран – членов ЕС эти темы затрудняют расширение и углубление сотрудничества с Тегераном. Исходя из естественных европейских интересов, ЕС и его государства-члены желают достичь здесь прогресса в диалоге с Тегераном.

Впрочем, европейские реакции на Трампа привели к тому, что эти темы стали отчасти большей содержательной нагрузкой переговоров во взаимоотношениях Европы с Соединенными Штатами. Отрезвляющий результат заключается в том, что европейско-иранский обмен по этим вопросам эффективно перечеркивается.

Может случиться так, что Европа, пытаясь сохранить соглашение, достигнет противоположного эффекта.

С одной стороны, будущее ядерного договора остается неопределенным. Даже если 12 мая Трамп продлит отмену санкций, как предусматривает ядерное соглашение, принципиально негативное отношение правительства США к Ирану и самому соглашению может и дальше оставаться в силе.

С другой стороны, европейская позиция в отношении Ирана ослаблена. Тегеран видит себя уже сейчас обманутым по экономическим плодам соглашения, которые из-за неопределенности в вопросе сохранения договоренности еще больше отодвигаются за видимый горизонт. Смещение ядерной сделки с другими темами в контексте европейской реакции на Трампа еще больше усложняет чересполосицу разных проблем. В этой ситуации Европе станет труднее находить убедительные аргументы, чтобы подвинуть Иран на дальнейшие уступки, например, в региональной политике.

Вне всякого сомнения, если бы США остались участниками Венского ядерного соглашения, то это было бы не только соответствием букве договора, но также фактом подходящего отношения к принципам мультилатеральных норм. Вопрос в том, не воспрепятствует ли, чего доброго, обеим целям вид и способ европейской попытки воздействовать на это.

Дух ядерной сделки уже сейчас нарушен, совершенно независимо от того, останутся ли 12 мая Соединенные Штаты участниками договоренности. Потому что ее полное воплощение Вашингтоном тем конструктивным способом, который требуется текстом договора, представляется практически невозможным.

Кроме того, Трампу уже сейчас удалось взломать нормативный фундамент мультилатерализма. Его требование сделать воплощение положений соглашения Соединенными Штатами Америки зависимым от внешних факторов нацелено на базис любых договоров: принцип верности договору – «*pacta sunt servanda!*» (договоры должны соблюдаться). Пытаясь сохранить ядерное соглашение, в том числе как образец дипломатического урегулирования международных

кризисов, Европа обратилась к Трампу – и при этом оказала хорошему делу, по всей вероятности, медвежью услугу.